

ГОРБИ
GORBY

ДЕМИСТИ- ФИКАЦИЯ

К 80-летию
Нюрнбергского
процесса

Глава 2.
(Начало в №20)

Преступление и попытки наказания

ВОЗМЕСДИТЕ

Павел
Полян

*Нас не нужно жалеть,
ведь и мы б никого не жалели...*

Семен Гудзенко, 1945

Лига Наций

Уставные цели Лиги Наций были исключительно возвышенны и благородны. Они включали в себя и разоружение, и предотвращение военных действий, и обеспечение коллективной безопасности, и урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, и даже — ау, зеленые! — улучшение качества жизни на планете. Как таковая она протянула около четверти века — от конца одной мировой войны до конца другой, но стать высшей лигой справедливости и согласия у нее не получилось.

В продутых либеральным сквозняком и украшенных карикатурными цилиндрами головах президентов и премьеров еще долго свистело победительское чванство вперемежку с наивным пацифистским романтизмом. Например: согласно доктрине Келлога-Бриана¹ о войне как о способе разрешения конфликтов, отныне — на словах — и думать не смей!

Вот только кого это останавливало, когда речь заходила о расширении или основании империй? По земному шару оставалось еще столько незахапанных заморских колоний! Или, на худой случай, спорных смежных территорий по фронтам неотмаркированных границ.

Призванная служить миру и стать его новой всемирной архитектурой, Лига Наций с этим явно не справлялась. Так, не справилась она ни с предотвращением, ни с завершением Чакской войны между Боливией и Парагваем (справился — хотя бы со вторым — консорциум южно-американских стран и США). Ну а если агрессия и членство в Лиге Наций (да еще в ее совете!) де-юре несовместимы, то и выход прост: к черту Лигу

Наций, на выход! Так поступила Япония перед тем, как погибридничать в Китае (Манчжоу-Го и Мэнцзян), или Италия — перед тем, как напасть на Абиссинию (члена Лиги Наций, между прочим) или задружиться с мятежниками Франко. СССР, тоже погибридничав в Испании, но на стороне Республики, избежал исключения из Лиги Наций, и только напав на Финляндию, был из нее с треском изгнан. Германию, развязавшую Вторую мировую войну, даже изгонять не требовалось: она сама, не моргнув, покинула Лигу авансом — еще при раннем Гитлере, в 1933 году.

Единственной страной, с самого начала уклонявшейся от членства в Лиге Наций, но ни на кого между двумя мировыми войнами так и не напавшей, были США: впрочем, не столько из миролюбия, сколько из изоляционизма.

А из постоянных членов Совета Лиги Наций к началу Второй мировой в этом качестве удержались только две страны — Англия да Франция. За 20 постверсальских лет обе они — что рыкающий лев, что кукарекающий петух — настолько облезли и осипли, что из условных победительных флагманов, сверкавших жерлами и огнями на рейдах всего мира, превратились в ржавые баржи с пустыми трюмами, так и норовившие — особенно после мюнхенской пробоины — улечься поскорее на дно.

Между тем основные конфликты зрели в самой Европе, и во второй половине 1930-х гг. европейские игроки с нюхом, явно не полагаясь уже на возможности Лиги Наций, срам коллективной небезопасности стали прикрывать гарусным одеялом из двух-, реже трехсторонних, договоров о вечной любви, крепкой дружбе и бесконечном ненападении.

Но после Мюнхена-1938 Гитлер уже и не сомневался: и эта сеть — бумажная, а все львино-петушиные гарантии — пшик. За самих себя экс-антантисты, может, и повоюют, но за партнеров по этим договорам — нет!

Так что, майне херрен, пора!

«Бабушка умерла»: начало и конец войны

31 августа 1939 года, в полдень, штурмбанфюреру СС Альфреду Науйоку в гостиницу городка Гляйвиц, что на поль-

ско-немецкой границе, позвонил лично обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих и произнес два слова: «Бабушка умерла».

То был пароль-фитилек, запустивший шипящий огонек бикфордова шнура прямехонько к тому грандиозному действию, которое потом все будут именовать Второй мировой войной. Звонил постановщик одноактного пролога к ней — ее casus belli. Главный же визионер и режиссер этой Volksb hne — в одном лице ефрейтор и театрал — Адольф Гитлер: после пожара в Рейхстаге это было для него плевое дело.

Сам пролог занял на своих подмостках всего четыре минуты. Инсценировка внезапного захвата местной радиостанции «польскими бандитами» — с пламенным выходом в эфир — по-немецки, но с отличным польским акцентом! — удалась на славу. Труппу захвата составили кроме диктора несколько головорезов-эсэсовцев и — новое слово в камуфляжной сцениграфии! — несколько трупов (труппа же!) уголовников-концлагерников из Дахау, облаченных в польскую военную форму и живописно раскиданных по местности для скармливания мухам и прессе.

А наавтра, 1 сентября, к четырем часам утра шипящий фитилек добежал до двух родов войск в двух других местах на границах рейха и Польши. В 4.26 — первый боевой вылет люфтваффе и первые бомбы в этой войне — на польские пункты управления на железнодорожной станции Диршау (Тчев). А в 4.45 утра, в Данцигском заливе — а Данциг, по-версальски, это вольный город и порт под эгидой Лиги Наций, — соло уже от кригсмарине: старенький броненосец «Шлезвиг-Гольштейн», заглянувший сюда накануне с визитом доброй воли, от души и по-доброму обстрелял новенькие польские береговые укрепления на Вестерплатте.

Если Первую мировую с ее двадцатью с лишним миллионами жертв, превентивными депортациями и армянской и греческой резней называли тем не менее и почему-то Великой, то Вторую с ее втрое-вчетверо большим мартирологом, с еврейским и цыганским этноцидами, с бесчеловечными угонами и депортациями гражданских евразийского размаха иначе как Ужасной или Чудовищной не назовешь.

Преступление и попытки наказания

Страны коалиции во главе с Большой тройкой — СССР, Великобританией и США — победили на поле боя в жесточайшей схватке со странами Оси во главе с Германией и Японией. Первым из них пал Третий рейх, дважды — 7 и 9 мая 1945 года — подписывавший акты о безоговорочной капитуляции². После этого вермахт, правда, еще покуражился около недели: в Курляндии, в Судетах, в дельте Вислы³, в Ла-Рошели, в Словении и Тироле и еще на островах — греческих Крите и Родосе, британском Олдерни и голландском Текселе.

Самый последний «очаг сопротивления» довольно курьезен: на Шпицбергене норвежские охотники на тюленей наткнулись на забытую метеостанцию вермахта — 10 полярных метеорологов, потерявших связь с Берлином еще 29 апреля 1945 года, узнали о капитуляции Третьего рейха только от арестовавших их охотников. Произошло это 4 сентября — двумя днями позже даже того, как на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о капитуляции Японии.

Среди подписавших этот акт — и генерал-лейтенант Константин Деревянко, советский уполномоченный при генерале Дугласе Макартуре и по совместительству единственная советская жертва Хиросимы и Нагасаки⁴.

Но завершение войны де-факто и завершение ее де-юре — не одно и то же. Сан-Францисский мирный договор между Японией, с одной стороны, и США, Великобританией и Китаем (сиречь Тайванем) был заключен в 1951 году, между Японией и КНР — в 1978-м. Но состояние войны СССР с Германией было отменено указом Президиума Верховного совета СССР лишь 25 января 1955 года, а с Японией у РФ мира нет и до сих пор⁵.

На Европейском театре

С порядками и обычаями от Третьего рейха — постверсальской и поствеймарской Германии — мир столкнулся сразу же после

Архив

Сентябрь 1939 года. Немецкие солдаты сносят шлагбаум на германо-польской границе

1 сентября 1939 года. Особенное возмущение вызывали захват и расстрел заложников, с самого начала широко применявшиеся немцами в Польше. Но обозначились и другие «мейнстримы». Это и системный разгром польской интеллигенции (своего рода «когницид», если бы такой термин существовал), и открытие гетто и резерватов для польских и европейских евреев, а также концлагерей для поляков. И — любимая гиммлеровская фишка — большая депортационная рокировка: евреев и поляков из Вартегау (*Warthegau, название западной Польши после ее аннексии Третьим рейхом. — Ред.*) в генерал-губернаторство (*административно-территориальное образование на территории оккупированной Польши, не включенное в состав рейха. — Ред.*), а фольксдойче со всей Европы — в Вартегау: Heim ins Reich! («Домой в рейх!»).

Вопросы о фиксации преступлений и о реакции на них первыми стали ставить экс-правительства поверженных Третьим рейхом стран, где эти преступления происхо-

дили, — правительства в изгнании, по мере успехов вермахта постепенно все перековавшие в Лондон. 13 января 1940 года в Сент-Джеймсе (Лондон) состоялась специальная встреча представителей этих правительств в изгнании вкупе с участием — в качестве наблюдателей — их западных союзников, держащихся еще на плаву. Завоудами тут были поляки и чехословаки, призывавшие англичан — в отместку за немецкие преступления — «адресно» бомбить немецкие города! За расстрелы польских заложников, за чешские деревни Лидице и Лежаки, жителей которых в июне 1942 года немцы поголовно убили, сровняв с землей их дома, — за причастность к громогласно-успешной англо-чехословацкой диверсии — покушению в мае на упоминавшегося уже выше Гейдриха и его смерти в июне.

Но ни на какие бомбардировки, кроме военных, англичане еще долго и категорически не шли, опасаясь немецких репрессий по отношению к своим военнопленным. Отношение не поменяли даже слухи —

правдивые — о судах Линча над некоторыми сбитыми британскими летчиками.

Кроме того, сами опытные пропагандисты, англосаксы явно испытывали недоверие к той — казавшейся им явно фантастической — информации, которой их снабжали правительства в изгнании и даже собственные журналисты.

Тем не менее в июне 1942 года, после Лидице, — Лондон создал при правительстве Комитет по нацистским преступлениям, а вскоре предложил создать и аналогичную международную Комиссию⁶ — географически в Лондоне и под эгидой свежееиспеченного термина и сущности — Объединенных Наций⁷ (не путать с ООН).

Это предложение стало серьезным испытанием и чуть ли не камнем преткновения для единства союзников. США его поддержали, но далеко не сразу⁸. СССР же выставил куда более жесткие условия: немедленно открыть второй фронт, немедленно судить, осудить и (sic!) казнить перелетевшего в Англию Гесса: чем он, второй человек в рейхе, не военный преступник? А на просьбу Англии утвердить членство в Комиссии своих воюющих доминионов (Канады, Новой Зеландии и др.) СССР потребовал включить в нее и свои воюющие советские республики, включая прибалтийские, то есть фактически признать их аннексию.

Тем не менее 20 октября 1943 года Комиссия Объединенных Наций по воен-

ном этапе войны и сразу по ее окончании. Именно тогда было черне решено, что главных немецких военных преступников будет судить Международный военный трибунал¹⁰, а все прочие немцы, виновные в зверствах на территории оккупированных стран, будут отправлены на места своих преступлений и предстанут там перед местными судами¹¹.

Кстати, о возмездии за уничтожение евреев, коммунистов и прочие преступления в самой Германии, Австрии или Венгрии в Московской декларации не было ни слова. Что подспудно означало вот еще что: КАК обращаться с нелояльными гражданами — внутреннее дело государств, вмешиваться никому не надо.

На внутреннем советском театре: ЧГК и суды в СССР

Преступления нацистов на оккупированных советских территориях были настолько невиданными и беспримерными, что императив наказания агрессора напрашивался, как и императив фиксации его зверств.

Неучастие СССР в лондонской Комиссии имело следствием создание собственного ее аналога, а именно ЧГК —

совета СССР¹². Председателем ЧГК был назначен Н. Шверник, а членами — А. Жданов, В. Гризодубова, А. Толстой, митрополит Киевский и Галицкий Николай, академики Н. Бурденко, Б. Веденеев, Т. Лысенко, Е. Тарле, И. Трайнин; ответственный секретарь — П. Богоявленский.

Определение ущерба производилось отдельно по каждому предприятию, учреждению, организации, колхозу, селу, после чего данные суммировались на районном, областном, республиканском и общесоюзном уровнях.

ЧГК была расформирована еще в 1951 году, но 28 марта 1960 года она была заново собрана для фиксации свидетельств о нацистском преступном прошлом Теодора Оберлендера — одного из министров в правительстве Аденауэра.

Помимо материально-организационной инфраструктуры, каковой и стала ЧГК, для свершения правосудия недоставало еще двух — правовой и судебной. Неучастие в лондонской Комиссии избавило СССР от бремени взаимодействия с англосаксонской (прецедентной) правовой системой, которой придерживались США и Великобритания, и с романо-германской, ориентированной на нормативы, каковой придерживались Франция и Германия. Внешне к нормативной системе относился и СССР, но на самом деле его система была совершенно иной — манипулятивно-зависимой, направляемой из исполнительных или партийных органов. Так, решения по делам о зверствах и преступлениях, в том числе и на советских граждан-коллаборационистов, которые рассматривали военные коллегии Верховного суда союзных республик, направлялись оттуда на согласование и утверждение в Комиссию по судебным делам Политбюро ЦК ВКП (б): там, как правило, соглашались с вынесенным приговором, но иногда все же вносили свои коррективы.

Общим основанием для осуждения на всех советских процессах служил секретный Указ Президиума Верховного совета СССР за № 160/23 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»¹³.

« Вопросы о фиксации преступлений и о реакции на них первыми стали ставить экс-правительства поверженных Третьим рейхом стран, где эти преступления происходили

ным преступлениям (далее Комиссия) — пусть формально и без участия СССР — была конституирована⁹.

А через 10 дней, 30 октября, на совещании министров иностранных дел стран-союзников по антигитлеровской коалиции — Молотова, Хэлла и Идена — была принята Московская декларация об основах сотрудничества и взаимодействия на конеч-

«Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Она была конституирована 2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного

Преступление и попытки наказания

Часть 1 этого указа гласила: «Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

Сам указ не содержал юридических дефиниций и тем более процедур для определения, кого относить к «изменникам Родины», а кого — к «пособникам врага». Подвести под указ при желании можно было практически любого, кто оказался

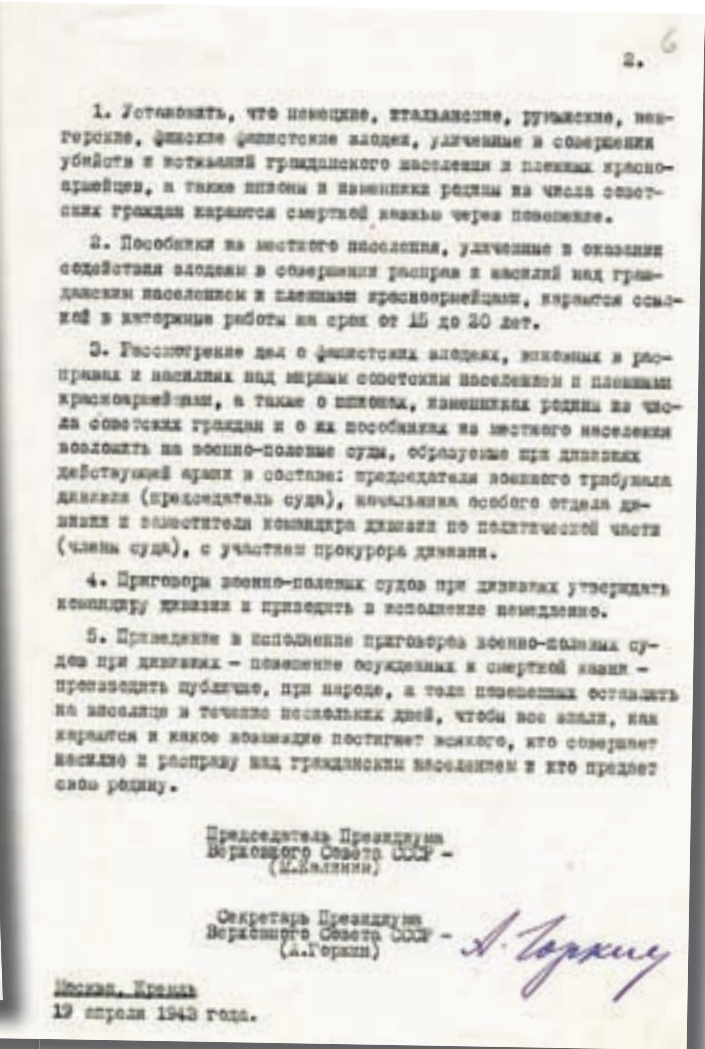
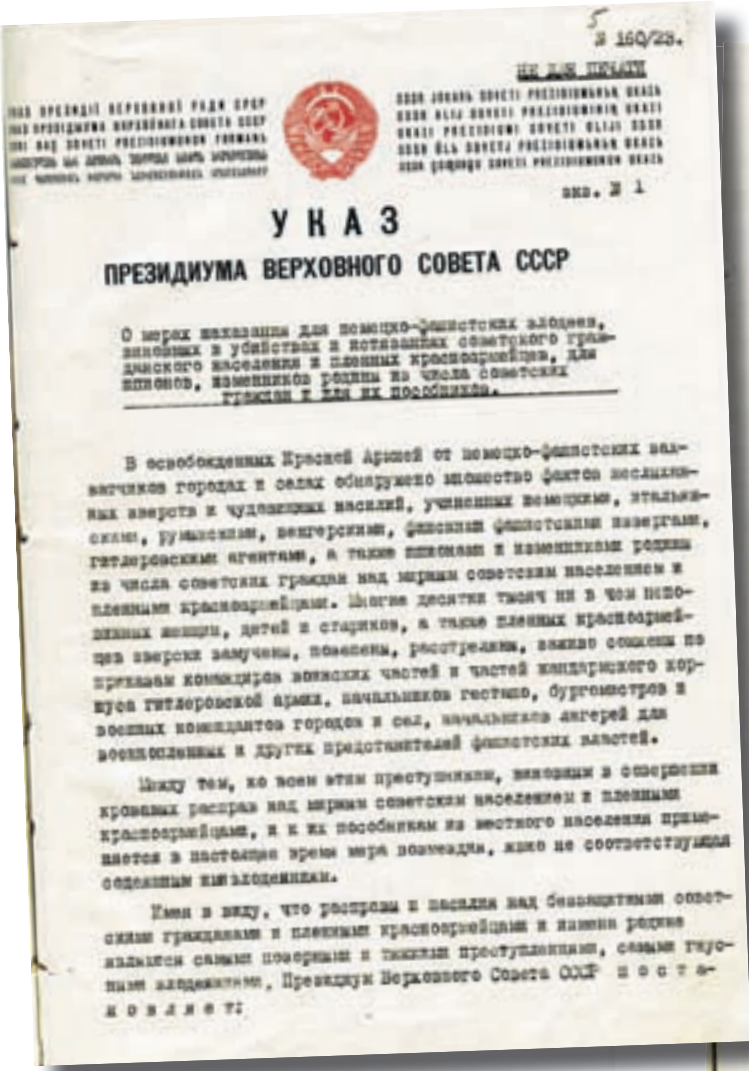
под оккупацией и хоть как-то работал на оккупантов, — от уборщицы и наборщика до старосты и бургомистра. Тем более что отчетливым правоприменительным трендом было максимальное устроение наказания.

Указ от 19 апреля 1943 года стал юридической основой для всех процессов на территории СССР, нуждавшихся в инструментализации осуждения, — как над советскими коллаборантами, так и над немецкими военными преступниками.

Европейский театр и Нюрнберг

Международный военный трибунал над главными военными преступниками (МВТ) проходил с 30 ноября 1945 года по 1 октября 1946-го. Это был юридически новаторский — буквально революционный — процесс.

Решение о его проведении было принято на Московской конферен-

ции 1943 года министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, поручившей Европейской консультативной комиссии разработать ее устав. Им стал так называемый Лондонский устав — приложение к «Соглашению об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников держав Оси», принятый на Лондонской конференции 8 августа 1945 года — с участием уже Китая и Франции, великодушно принятых в победители. Устав закрепил правила и процедуры проведения МВТ, применить каковые на практике предстояло уже через четыре без малого месяца¹⁴.

Принципиальные рамочные договоренности о проведении МВТ были подтверждены Большой тройкой в Потсдаме в июле 1945 года: пункт 10 Потсдамской декларации, согласно которому «все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над пленными, должны понести суровое наказание»¹⁵.

Пункты обвинения были разделены на три категории. Первая категория — это

винения в преступлениях против обычаев войны и в преступлениях против человечности (применялась к преступникам любого ранга).

Важно понимать, что формирование ландшафта правосудия и справедливости неожиданно уткнулись в то, что единого общепризнанного и четко кодифицированного международного права де-факто не существовало, что тут хаос и путаница, усугубленные идиотическим отказом Антанты от наказания преступников после Первой мировой. И как без этого вести реестр нацистских военных и невоенных преступлений? И как — реестр самих нацистских преступников, необходимый для элементарного поиска последних после войны?

Так что кодификаторам «Нюрнберга» пришлось торить лыжню отчасти по целине. Национальные комиссии (кроме чехословаков и поляков) работали из рук вон плохо, так что первые списки — Wanted! — появились только накануне 1945 года.

Краеугольным камнем судопроизводства на МВТ стал пакт Бриана—Келлога,

Подчеркнем: не Германии как государству, а ее руководителям! При обвинении в военных преступлениях занятие государственной должности уже не давало иммунитета. Персонализация ответственности за государственные преступления — одна из важнейших новаций МВТ.

Не менее революционным был и принцип универсальной юрисдикции. Когда б не Нюрнберг, национальные суды стран-победительниц не могли бы осуществлять преследование за преступления, нарушающие нормы международного права.

Подсудными МВТ были признаны «преступления против мира», «военные преступления» и — относительно новый состав! — «преступления против человечности». К числу последних относился и Холокост, но Холокост в целом, хотя и упоминался в Нюрнберге, и не раз, в том числе в обвинительном заключении, оказался явно не в центре внимания МВТ¹⁷.

Собственно, такая дефокусировка была продолжением некоторой традиции. Западный мир долго — вплоть до 1942 года — не верил еврейским организациям, еще в 1941 году забившим об этом тревогу: а, опять эти еврейские штучки, преувеличения, разводка! Характерный случай — Бабий Яр: мол, мыслимое ли дело — расстрелять в каком-то овраге за два дня всех киевских евреев?! Да быть же такого не может: сказки, ложь, пропаганда, провокация!¹⁸

Но, даже удостоверившись в правдивости «сказок» о Холокосте, умники из лондонской Комиссии продолжали настаивать на различии между евреями из союзных стран и евреями из стран Оси: немецкие евреи, что бы с ними ни вытворяли их арийские экс-сограждане, в глазах союзников так и оставались немцами. И как выход из положения — попытка вывода Холокоста из сферы ответственности Комиссии как якобы отвечающей исключительно за военные преступления, а не за все и любые.

« При обвинении в военных преступлениях занятие государственной должности уже не давало иммунитета. Персонализация ответственности за государственные преступления — одна из важнейших новаций МВТ

про преступления против мира: планирование и ведение агрессивной войны, нарушение международного законодательства (предъявлялось только так называемым главным военным преступникам — высшему руководству). Вторая категория — это обвинения в массовых убийствах по ходу войны (применялась к военным и политическим деятелям среднего уровня). И, наконец, третья категория — об-

или Парижский пакт, — договор об отказе от войны в качестве инструмента внешней политики стран¹⁶. До его принятия война считалась приемлемым средством внешней политики. Пакт же объявлял неспровоцированное нападение на другую страну преступлением. Он стал одним из правовых оснований на МВТ, на котором руководителям нацистской Германии было предъявлено обвинение в нарушении пакта.

Преступление и попытки наказания

Азиатский театр и Токио

Преступлениями Японии во время Второй мировой занимался Международный военный трибунал для Дальнего Востока (так называемый Токийский). Сам процесс проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. В состав специального суда вошли представители 11 стран — США, Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, СССР, Индии и Филиппин.

Его устав в целом следовал модели Нюрнбергского трибунала, но за некоторыми важными исключениями. Во-первых, он рассматривал преступления, совершенные Японией и до 1 сентября 1939 года. А во-вторых, в полном противоречии со здравым смыслом и статутом Нюрнбергского процесса иммунитет от судебного преследования беспардонно получили два контингента — члены семьи императора Хирохито и... разработчики бактериологического оружия (sic!), ставшие эксперименты на людях, в том числе и на американских военнопленных.

В качестве обвиняемых к участию в процессе было привлечено 29 человек — все из высшего военного и гражданского руководства Японской империи. Семерых, включая двух бывших премьер-министров, приговорили к виселице и казнили¹⁹. 15 обвиняемых получили пожизненное заключение, еще трое — разные сроки. Двое умерли во время процесса, один был признан невменяемым и еще один покончил жизнь самоубийством накануне ареста.

Кроме того, японскими преступлениями в Азии занимались еще, по отдельности, СССР, Китай, Англия и Австралия.

В частности, правительство Чан Кайши провело 13 трибуналов, из них самый известный — Нанкинский трибунал по военным преступлениям, учрежденный в 1946 году для суда над офицерами армии Японии, обвиняемыми в военных преступлениях, совершенных в 1937 году во время Второй японо-китайской войны в Нанкине. Общее число жертв превы-

Википедия

Асака Ясухико

шало, по китайской оценке, 300 тыс. чел. Главный виновник резни — принц Асака Ясухико, — будучи членом императорской семьи, от ответственности ушел. Судили генерал-лейтенанта Тани, командира взявшей город дивизии, и трех средних офицеров, отличившихся своим составлением в следующей дисциплине — убийстве 100 человек мечом, о чем писали японские газеты. Всем подсудимым трибунал вынес смертный приговор, и они были расстреляны в 1947 году.

Повешен был — 11 июня 1951 года — и генерал-лейтенант Императорской армии Японии Такума Нисимура. В 1940 году, будучи произведенным в генерал-майоры, Нисимура командовал индокитайским экспедиционным корпусом в ходе вторжения в Индокитай. В 1941 году стал генерал-лейтенантом и получил под командование 21-ю смешанную бригаду. В ходе Малайской кампании командовал дивизией императорской гвардии, а по-

сле капитуляции Сингапура контролировал восточную часть острова. С июня 1943-го по февраль 1944 года Нисимура был губернатором Шанской федерации в Северной Бирме, а с февраля 1944 года стал генерал-губернатором Суматры и занимал этот пост до конца войны. После войны предстал перед британским военным трибуналом в Сингапуре, был признан виновным в военных преступлениях и приговорен к пожизненному заключению. Но на пути в Японию, где он должен был отбывать наказание, Нисимура был снят с корабля в Гонконге и предстал перед Австралийским военным трибуналом, заседавшим на острове Манус. Его, обвиненного в военных преступлениях по ряду эпизодов, трибунал приговорил к смертной казни, и 11 июня 1951 года Нисимура был повешен.

Хабаровский процесс — это суд над группой из 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, проходивший в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года: это был последний из больших советских открытых процессов. Среди подсудимых — и главнокомандующий

Википедия

Такума Нисимура

Зверства в Нанкине. Кадр из фильма «Город жизни и смерти» (2009),
режиссер Лу Чуань

Квантунской армией генерал армии Ямада, и санитар из «отряда № 731», в нарушение Женевского протокола 1925 года разрабатывавших бактериологическое оружие (в частности, разведение бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и др. и проведение экспериментов по заражению этими заболеваниями живых людей, в том числе советских военнопленных).

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, хотя японские военные в нем ни разу не были упомянуты, и более того — инкриминируемые им преступления совершались не в СССР. Приговор: всех — к исправительно-трудовым работам, в том числе четверых — сроком на 25 лет и двоих — к 20 годам (всех выпустили уже в 1956 году).

Архив министерства культуры Хабаровского края

Хабаровский процесс

Преступление и уход от наказания: ODESSA

Зимой 1943 года — после Сталинграда и Аламейну — у немецкого населения впервые просвистела у виска мысль: «А ведь эту войну мы можем и проиграть!» После высадки союзников в Нормандии (июнь 1944 года) просвистела другая: «Э-э, да мы ее точно не выиграем, эту войну!» А в июле вдруг вспыхнула и погасла другая опция, которую вынашивала элита вермахта, — ликвидация Гитлера и операция «Валькирия»: в случае успеха можно было бы попробовать продать себя ангlosаксам как борцов с проклятым режимом.

К концу лета 1944 года не понимающих, чем закончится война, в Германии уже не было, кроме разве что фюрера. Именно тогда вопросы об альтернативных жизненных зигзагах и о запасных аэродромах, как и о вторых-третьих паспортах и счетах в Цюрихе, а еще и о капсулках с мышьяком встали перед нацистскими бонзами во весь рост.

10 августа 1944 года в страсбургском отеле Maison Rouge прошел тайный сбор немецких промышленников и банкиров — с участием Густава Круппа, Фрица Тиссена и многих других. Как обезопасить и куда спрятать активы Германии до того, как до них дотянутся русские, бриты или янки? Как не попасться в мстительные руки победителей и где затаиться с капиталами самим?..

Труднейшие, однако, задачи! Попытаться их решить в Третьем рейхе было мыслимо только при скрытной, но системной поддержке всемогущего центра силы, каковым к этому времени оставались разве что НСДАП и РСХА, то есть СС. В Эльзасе выбор и был сделан: зародилась секретная организация под названием ODESSA. Нет, это не латинская транскрипция написания прекрасного черноморского города, а довольно мрачная аббревиатура: Organisation Der Ehemaligen SS-Angehorigen — «Организация бывших членов СС». Фактически — Общество взаимопомощи старых эсэсовцев.

Преступление и попытки наказания

Молва приписывала ее создание и руководство ею Отто Скорцени и Альфреду Науйоку — тому самому, кому в гостиничный номер в Гляйвице звонил 31 августа 1939 года сам Гейдрих.

Целью группы являлись уход и увод от преследования бывших эсэсовцев, на которых русские и англосаксы обязательно объявят облаву и откроют охоту. Для этого нацисты, словно евреи, меняли идентичности и, словно шпионы, обрастали легендами и документами. Самое надежное — трансфер в другие страны и на другие континенты, самые надежные, еще до войны унавоженные места — Латинская Америка, особенно Аргентина, и арабский Восток, особенно Египет.

Маршруты, которыми они бежали, те, кто их потом выслеживал и буквально охотился за ними, называли «крысиными тропами». Самые массовые — многотысячные — пролегли на юг — через Швейцарию в Италию или через Францию-Виши в Испанию, но были «тропы» и на север — через Данию и Швецию, ими воспользовались лишь десятки. Некоторые страны, особенно арабские, стремились воспользоваться опытом и познаниями нацистов в области научно-го антисемитизма.

Маршрут на Италию назывался «Монастырским»: присматривал за ним

епископ Алоиз Худал, ректор папского Тевтонского института Санта Мария дель Анима в Риме и семинарии для австрийских и германских священников. Еще в декабре 1944 года Ватикан получил разрешение назначить представителя для посещения и духовного окормления немецкоговорящих гражданских интернированных лиц в Италии.

Один из францисканских монастырей в Риме фактически стал транзитной станцией для нацистов: передохнув и насладившись не столь уж очевидной в их случае свободой, они разъезжались отсюда по всему миру.

Самыми безопасными прибежищами для них стали франкистская Испания, арабские страны и страны Южной Америки, особенно пероновская

Википедия

Алоиз Худал

Аргентина²⁰, куда, по разным оценкам, стекло от 5 до 10 тысяч нацистских преступников: внутри страны для глубокого нырка лучше всего подходила отдаленная и безлюдная Патагония со столицей в Барилоче.

Среди тех, кому — через ODESSA — удалось успешно бежать и устроиться, были Франц Штангль, Густав Вагнер, Алоиз Бруннер, Адольф Эйхман, Йозеф Менгеле, Эрих Прибке, Ариберт Хайм, Эдуард Рошманн и Йозеф Швамбергер.

В конце февраля 2025 года, отзываясь на обращения американских сенаторов-республиканцев С. Дэйнса и Ч. Грассли, президент Аргентины Хавьер Милей поручил рассекретить документы о немецких национал-социалистах, бежавших в страну из Европы после Второй мировой войны, в том числе об их активах в швейцарских банках.

Надо сказать, что ODESSA действовала и на немецкой земле, помогая оставшимся на родине нацистам с новыми документами, с прохождением денацификации, с адвокатами на процессах, а также с проникновением в политические партии и общественные объединения.

Самыми безопасными прибежищами для них стали франкистская Испания, арабские страны и страны Южной Америки, особенно пероновская Аргентина, куда, по разным оценкам, стекло от 5 до 10 тысяч нацистских преступников

Яд Вашем

Абба Ковнер

На короткое время просыпалась и Немезида, на этот раз еврейская. На Пейсах 1945 года в Бухаресте (сравнительно недалеко от Одессы!) была создана группа «Нокмим» («Мстители») — еврейская военизированная организация из 50 человек во главе с Аббой Ковнером, поклявшаяся искать, находить и убивать немцев, осуществлявших Холокост. Горним обоснованием им служил псалом 94: «Боже отмщений, яви Себя!..» По некоторым сведениям, члены группы выдавали себя за служащих британской военной полиции, имели доступ к служебному транспорту и данным британской разведки и свободно передвигались по западным оккупационным зонам, странам послевоенной Европы и в Палестине. На счету мстителей из «Нокмим», по разным оценкам, от 100 до 400 ликвидированных палачей. На стыке 1945—1946 годов группа всерьез замышляла ответный геноцид немецкой нации — через отравление водопроводов в нескольких крупнейших немецких городах. План провалился, после чего «Нокмим» распалась.

Павел Полян

Продолжение следует.

¹ По именам инициаторов — министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога.

² 7 мая в Реймсе — как бы предварительно, и 9 мая в Карлсхорсте — окончательно.

³ То были последние сражения Красной армии на Европейском театре. Войсковые эшелоны уже катили в это время один за другим на Дальний Восток, на театр Азиатский.

⁴ 18 сентября 1945 г. Деревянко посетил Нагасаки. Он умер от спровоцированного этой поездкой рака в 1954 г. в возрасте 50 лет.

⁵ Московская декларация от 19 октября 1956 г., фиксируя прекращение состояния войны между СССР и Японией, лишь анонсировала подписание двустороннего мирного договора, чего и до сих пор не произошло.

⁶ United Nations War Crime Commission, или UNWCC. Комиссия была распущена 31 марта 1948 г.: на ее послужном счету — 8178 дел на 36 810 подозреваемых лиц.

⁷ Впервые — в декларации четырех союзных держав от 1 января 1942 г.

⁸ На пост главы Комиссии президент Рузвельт спротежировал своего старого знакомого — Герберта Пелла.

⁹ Круг ее компетенции для простоты ограничили периодом после 1 сентября 1939 г.

¹⁰ Альтернатива: Международный гражданский суд — об эту развилку еще будет много горшков побито.

¹¹ В Тегеране по этой проблематике своеобразно высказался Сталин: в шутку или всерьез он предложил расстрелять 50 тысяч немецких офицеров, чем заставил Черчилля отшучиваться: мол, и 49 тысяч будет достаточно.

¹² Вопрос о создании подобной комиссии рассматривался в верхах начиная с июля 1942 г.

¹³ С грифом «Не для печати», но фактически секретный. Его действие было прекращено только в 1983 г.

¹⁴ Существенной инновационной особенностью первых же послевоенных антинацистских процессов стали их кинофиксация и кинодокументация: киноэкран впервые стал антуражем судебных залов. Нюрнбергский же процесс снимался целиком и одновременно

несколькими национальными командами кинохроникеров.

¹⁵ Вопросы же организационные и технические обсуждались и разрешались чуть ли не до дня открытия.

¹⁶ Он был подписан в Париже 27 августа 1928 года представителями 15 государств, к которым позже присоединились еще 48 стран, в том числе и СССР (уже 6 сентября 1928 года). Формально договор вступил в силу 24 июля 1929 года.

¹⁷ Тем не менее перечень представленных суду документов о Холокосте солиден: это и документы айнзатц-групп (в частности, группы D, которой командовал Отто Олендорф и сам допрошенный на МВТ), и так называемый «Отчет Штропа», задокументировавший ликвидацию восстания в Варшавском гетто весной 1943 года. Довольно много было сказано и об Аушвице-Биркенау: в их числе весьма откровенные показания Рудольфа Хесса, коменданта лагеря смерти, а также его узников, например Мари-Клод Вайян-Кутюрье.

¹⁸ Между тем в оккупированный немцами Киев время от времени приезжали иностранные журналисты, в том числе до Перл-Харбора, и самые настырные — американские, так что от сопровождавших их представителей оккупационных властей требовалось немалое искусство, для того чтобы скрыть правду о том же Бабьем Яре. Но уже в октябре первые сведения о кровавой бане стали кому-то из них известны. И уже 17 ноября Московское радио, со ссылкой на ТАСС и на британскую газету News Chronicle, сообщило об убийстве немцами в Киеве 62 тысяч евреев. Эту же информацию — с поправкой в цифре — дали «Известия» в заметке ТАСС от 19 ноября 1941 года из Нью-Йорка (sic!), озаглавленной «Зверства немцев в Киеве»: «Как сообщает корреспондент агентства «Оверсиз Ньюс» из одного пункта в Европе, из достоверных источников получены сведения, что немцы в Киеве казнили 52 тысячи евреев — мужчин, женщин и детей».

¹⁹ 23 декабря 1948 года во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

²⁰ Между прочим: Аргентина объявила войну Германии, но только в марте 1945 года и под давлением союзников.